

Результаты вступительных экзаменов должны были объявить 22 июня. Радость абитуриентки-счастливицы (приняли!) отступила перед страшным известием о начале войны. В тот день в ГИТИСе шел митинг. Старшекурсники рвались на фронт, о занятиях не было и речи...

Осенью семья Каратаевых уехала в Новосибирск. Надя пошла работать в госпиталь и, в тайне от мамы окончив трехмесячные курсы сандружинниц, подала заявление на фронт. Когда девушку вызвали в военкомат, дав шесть часов на сборы, мама схватилась за голову. Однако приказ есть приказ. И будущую актрису записали сандружинницей в медицинский эшелон.

В обязанности Нади входили перевязка раненых, доставка бойцов до госпиталя. Вскоре энергичная девушка стала и редактором боевого листка. Эшелон часто попадал под обстрелы и бомбежки, но, как, ни было опасно и тяжело в, то суровое время, Надежда Юрьевна вспоминает фронтовую жизнь с большой теплотой. Когда в конце 1942 года поезд поставили на расформирование, Каратаева попросилась "в отгул". С замиранием сердца пришла она в здание, где до войны находился ГИТИС. Надю сразу узнали, сообщили, что институт возвращается из эвакуации: "Так что приходи на занятия!" И хотя Каратаева была военнообязанной, ее отпустили учиться.

Продолжение в следующей главе…